

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www uralstalker.com

ISSN 0134 – 241X

01 (667) январь, 2013

Тайна Аралтовых гор

ПОЯС
СОКРОВИЩ

ЯДОВИТОЕ ОБЛАКО
НАД ПЕРЕВАЛОМ

СТОЛБ
НА ГРАНИЦЕ

1 300 1

9 770134 1241006

Владимир Аскинадзи

Родился в 1937 году. Выпускник физико-технического факультета УПИ в 1960 году. Профессиональная деятельность: 35 лет работал в оборонной промышленности. С 1996 года на преподавательской работе в ВУЗе. Преподавал электронику (второму курсу) и режимную автоматику энергосистем (спецкурс, 5 курс). Туризм — Мастер спорта СССР (1967 г.). Специализация — водник.

▼ Фото 1.

Письмо другу

Здравствуй, дружище!

Я думаю, ты понимаешь, что меня сейчас мало волнует, что заставило ребят потерять голову. Для меня гораздо интересней проблема: это несчастный случай или убийство.

Ты помнишь, какая обстановка была в то время в Свердловске? В институте, в трамваях, в очередях гибель группы была темой №1. Получив приказ ехать на поиски, я, прежде всего, стал беседовать с теми, кто уже вернулся, с целью узнать, что привезла группа, возвратившаяся позже, по сравнению с уже известной информацией. У каждой была своя версия случившегося. Моисей Аксельрод верил, что причина в сходе лавины, но были и те, кто считал произошедшее убийством (при этом кто и как убивал, не имеет значения). Вот с этим багажом я и отправился на поиски, поставив себе цель — удостовериться в правоте одной из сторон.

Конечно, к нашему приезду всё было затоптано и перевернуто, но остались и нетронутые признаки. Вспоминая события тех далёких дней, в памяти всплывает то настроение, которое у меня было. Ведь я стеснялся своих «научных изысканий». Мне всё казалось, что это отвлекает от основных за-

нятий, поисков ребят. Поэтому я, словно жулик, украдкой записывал в дневнике добытую за прошедший день информацию, якобы не касающуюся самих поисков.

Я пытался пройти то, что прошли дятловцы, и, может быть, таким способом выйти на причину их гибели. Важное замечание: в общежитии пропал мой дневник. Я его не сразу хватился, поскольку закрутила сессия, но, когда собирался отвезти домой коекакие свои вещи перед походом на Алтай, дневника найти не смог, и когда он пропал, так и не знаю.

Я понимал, что всё это только имитация реальных условий, которые были у Дятлова.

Вот он установил палатку именно там, где установил. И нет больше никаких вариантов! Правильное решение он принял или нет — не обсуждается!

Многие потом, да и сейчас пытаются докопаться до причины их гибели. Количество «правдоподобных» вариантов — море.

Проблемой лавины я заниматься не хочу, уважая память о Моисее Аксельроде. Помоему, он сам в неё мало верил. Хотя нашлись энтузиасты, пытавшиеся доказать, что лавина возможна на склоне в 21 градус, причем такая, чтобы напугать людей до смерти.

◀ В. Аскинадзи, 1959 год.

Вариант АХ

Установили палатку. Растопили печь. Переоделись. Готовились ко сну.

И вдруг что-то ахнуло!!!

Самыми яркими сторонниками этой версии были С. Парфёнов и Ю. Кунцевич. У первого причиной стал контакт с НЛЮ. Понятно, что это не тот вариант, чтобы его обсуждать.

Вариант Ю. Кунцевича гораздо изящней. Ахнула ни много ни мало маленькая, можно сказать карманная, нейтронная бомбочка. Почему маленькая? А чтобы не разнести по пути что-то важное. Почему нейтронная? А по-

▼ Фото 3.

тому, что легко объяснить, что биологические объекты она затронула, а вот лес, мох и камни — нет. Так по теории ведёт себя только малая нейтронная бомба. Двоечник-второклассник, не знающий, как решить задачу, сначала заглядывает в ответ, а потом подгоняет решение под него. При этом, думая о правильности ответа, а не о том, что решение — это нагромождение глупостей.

Любой взрыв, будь то обыкновенное взрывчатое вещество или ядерное, если это не война, никому не нужен! В мирное время столь дорогую штуку целесообразно организовывать только с целью либо определения каких-то новых параметров, либо уточнения ранее полученных. Поэтому нужен хотя бы минимум контрольной аппаратуры. По словам академика И.М. Халатникова, директора Института теоретической физики РАН, чтобы решить систему дифференциальных уравнений, описывающих поведение «стойки Сахарова» (водородная бомба), ЭВМ потребовалось больше двух недель непрерывной работы. Только это уже говорит о сложности и дороговизне проекта. Зачем везти ворох контрольной аппаратуры в горную пустыню? Для этого были более комфортные полигоны.

Несанкционированное срабатывание не туда летящей бомбы абсолютно исключено. Каждая такая штука имеет несколько ступеней предохранения.

В своё время для обеспечения испытаний в Семипалатинске количество контрольной аппаратуры считали не штуками, а вагонами. Работали по принципу: лучше перебдеть, чем недобдеть. Взрыв и его подготовка — очень дорогая затея, потому что его нельзя повторить, поэтому контрольных параметров закладывают обычно очень много.

▼ Фото 2.

И вдруг ни с того ни с сего штатный атомный взрыв над пустырём! С целью пострелять нейтронной бомбочкой куропаток, а дятловцы же там оказались случайно! Допустим, нашлись аргументы, позволяющие один раз ахнуть по куропаткам нейтронной бомбой, для этого не надо никакой контрольной аппаратуры! Высадим десант из солдатиков, и он соберёт урожай. Со слезами на глазах, но допускаю!!!

Что тогда?? Вспомним снова академика И.М. Халатникова: «Чтобы решить систему дифференциальных уравнений, необходимы начальные условия». В нашем случае начальными условиями являются здоровые, одетые туристы, которые стоят у палатки и ждут выстрела стартового пистолета. Затем они побежали вниз! Но почему же тогда не все одинаково травмированы?

Ю. Кунцевич нашёл изящный выход: людей травмировал не взрыв, а солдаты. Дубининой сломали аж 10 рёбер. Она что, сильнее всех сопротивлялась?! И чем можно в полевых условиях одновременно и почти одинаково сломать сразу 10 рёбер? Золотарёву сплющили череп. Неужели, кроме вертолётки, в кустах был спрятан пресс?! Ещё полуживых ребят начали сбрасывать с вертолётки, который летал снизу вверх по склону. Нелепость на нелепости!

Кроме того, спрашивается, что же это за оружие, если после него нужна рота солдат для добивания испуганного и травмированного противника?! Не лучше ли солдат сразу пускать на противника с дубиной, как в старые добрые времена?! Ну, ещё раз рыдая, допускаю, что какому-то сумасшедшему генералу такое оружие в самый раз! Может быть, он, генерал-гуманист!!! Тогда как объяснить, что наиболее тяжёлые травмы получили те, кого нашли под трёхметровым слоем мокрого снега? Это новый вариант точечного оружия?! Колмогорову не трону — без меня погибнет. А вот Дубининой сделаю кровоизлияние в сердце, симметричный перелом рёбер. За то, что легла не туда, куда надо! И почему её не защитил тот же Дятлов, у которого не было травм?! У Тибо и Колеватова раны столь же страшные.

Теория эта появилась из заключения судмедэксперта Б. Возрождённого, в котором он предположил, что «указанные повреждения могли возникнуть в результате действия большой силы... с последующим падением». Но могли возникнуть и по другой причине, например, в результате длительного действия статической огромной силы: на Дубинину давила сила в 3–3,5 тонны в течение минимум 1,5 месяцев посто-

▲ Фото 4.

янно оседающего тающего снега. Вот рёбра и не выдержали, сломались.

А что касается вопроса прижизненности травм, то, как мне объяснили севастопольские эксперты, это никогда не было проблемой. Просто власть не придавала этому событию первостепенной важности и к расследованию подключили не самого опытного криминалиста.

Одно ясно, окажись на их месте любой из нас, исход был бы тот же.

Может быть, хватит аргументов, убивающих этот вариант? Если кому-то недостаточно, пусть пишут, добавлю. Повторяю, в настоящее время нет проблемы определить, когда нанесена рана, — до или после смерти.

Вариант — криминалитет

Сторонник этого направления — Д. Тиунов, его статья о нападении на дятловцев высокопоставленных браконьеров была опубликована в апрельском номере «Уральского следопыта» за 2010 год.

Дмитрий Владимирович, давайте мы с вами немного поразмышляем. Уместно ваше замечание, что это Ваша свободная фантазия, иначе пришлось бы обращаться к врачам-хирургам с вопросами, может ли, например, Дубинина с десятью перело-

манными рёбрами бежать почти 1,5 км. Я в активном туризме пребывал более 20 лет, но ни разу не слышал и не был свидетелем, чтобы девчат, особенно зимой, клали в палатку с краю. Это просто не по-рыцарски! Им всегда отдавали самые тёплые, самые комфортные места в центре палатки. Так как же, по Тиунову, расположились в палатке ребята? С одного края, естественно, Люда, с другого края, надо думать, Золотарёв. А куда положить Тибо и Колеватого, чтобы они попали под град мощнейших ударов? Сверху?! А самые нетравмированные ребята — в центре?! Не пьётся мундир, господин хороший, не пьётся!

Вот здесь я ничего допускать не хочу, иначе с подачи Д.В. Тиунова можно плохо подумать о хороших людях. И как назло, самые травмированные ребята оказались опять вместе в ручье. О Рустике разговор особый. Это вариант прижизненной тяжелой травмы. Я искал тот камень, о который разбил голову Слободин, но не нашёл. Может, не совсем тщательно искал!

Теперь ты понимаешь, что я — последовательный противник любых версий, где так или иначе есть присутствие посторонних людей в любом качестве: будь то преступники или исполнители чьей-то злой воли. Я также против надуманных версий ради их оригинальности: пожар в па-

латке, медведь, вылезший неожиданно из берлоги, и прочей чуши.

Может, хватит «измышлять» дурных гипотез? Может, найти в себе смелость или, если хотите, чувство меры и ответственности, чтобы сказать, да, группа погибла, но не было в этом чьего-то злого умысла, а чистый несчастный случай. Стихия!

Я уверен, что истинная причина была в своё время установлена, но документы впоследствии, уже при Б. Ельцине, были уничтожены за давностью лет и как не представляющие интереса для новой власти.

Я также уверен, что кому-нибудь удастся сложить пазл в единую картину.

Великое тогда Ему спасибо и самый низкий поклон.

Вот, если хочешь, это моя последняя исповедь.

Ты просишь описать, как мы нашли ребят? И вообще, почему ранее высланные группы не смогли этого сделать?

Высадили нас 27 апреля, в канун 1-го Мая, где-то во второй половине дня. Мы меняли группу Ю. Блинова. **Фото № 1**

Уже на другой день стали внимательно знакомиться с «местом работы».

Вот давно знакомый по рассказам друзей кедр. Стоит, как монах среди пустыни, — могуч и одинок! Я его не только внимательно осмотрел, но, наверно, и обнюхал. На кедре не было ничего:

ни крови, ни каких-либо тряпок. Я подробно осмотрел их костёр под кедром. Такой костёр мог гореть в течение минут, а не часов. При хороших, спокойных условиях из этой гнилухи тепла не будет. **Фото № 2**

А вот и ёлочки со срезанными верхушками! Их много. **Фото № 3.**

Ни у нас тогда, ни у наших предшественников не было вопроса, где их верхушки. Наши мысли были заняты поиском следов оставшихся не найденными четверых ребят. Мы все были дезориентированы информацией, что эти четверо были достаточно хорошо одеты и могли уйти, к примеру, вниз по Аустрии. Смушало только одно, во всяком случае — меня, как далеко они могли уйти без лыж по рыхлому снегу. Поэтому я отстаивал своё мнение, чтобы далеко от лагеря не уходить в поисках их следов. А как отстаивал? Ортюков по-военному ежевечерне собирал оперативки для подведения итогов дня. На них присутствовали обязательно братья Куриковы (проводники — манси), я, как руководитель студенческой группы, и Николай — руководитель группы солдат. Вот на этих оперативках можно было высказывать своё мнение о планах на завтра или итогах прошедшего дня. Ортюков соблюдал принципы демократии! Но, если решение принято, Ортюкова бесполезно было просить его изменить. Иногда Ортюков совещался только с Куриковыми, без нас.

На одной из оперативок договорились, поскольку ребята уйти далеко не могли, может быть, они находятся в ручье, из которого мы брали воду для приготовления еды? Мы предполагали, что они могут лежать в ручье, но где, не знали. Чтобы не прозевать обильный паводок и боязнь, что тела могут ночью унести вниз по ручью, мы решили сделать плотину, обезопасив себя от возможных случайностей. **Фото № 4**

До 1-го Мая мы были заняты поиском посторонних следов и строительством плотины.

Когда нас забросили на вертолётах, вместе с нами привезли большое количество продуктов. Мы не голодали. Ортюков, как человек военный, создал институт дневальных, вот они и готовили пищу, за что были освобождены в этот день от поисков.

Помню праздник 1-го Мая. Ортюкова уговорили дать нам два дня отдыха, объясняя, что даже рабам в древнем Риме давали дни отдыха. Он согласился. Да и не мог не согласиться. Он сам смертельно устал. Ведь, кроме физической нагрузки, на нём лежал груз очень большой ответственности. Начальство постоянно торопило с результатами. Вот в это время я предло-

жил Николаю, руководителю солдат, нам отстоять вахту, чтобы дать отдохнуть другим.

Обед мы изладили праздничный. Куропаток мы били прямо лыжными палками. Абсолютно непуганое зверьё! Все жертвы держали в снегу до праздников. Набили с десяток. А вот рецепт жаркого по-отортенски. Надо взять килограмма 1,5 сливочного масла, растопить его в ведре (желательно не в цинковом), подождать, пока брошенный пробный кусочек мяса не заискрится, опустить в масло выпотрошенных куропаток целиком. Если масло не покрывает всё мясо, добавить необходимое количество. Получается куропатка фри. Всем это блюдо понравилось. Вторым заходом сделали то же самое, только с глухарём.

А вот после ужина слушали кинолога. Наш кинолог, который был без собак, поэтому и спал сутками, очень любил рассказывать анекдоты, а его спальное место было в дальнем углу палатки. Любил рассказывать, но не умел. Анекдот тем и хорош, что одной фразой можно сбить с ног, а его один анекдот мог длиться полчаса. Через некоторое время он надоедал так, что не было никакого терпения. Ему кричишь «заткнись!», а он словно не слышит, продолжает, как пономарь, бубнить. Он скрупулёзно описывал одежду действующего лица, какая при этом была погода. В общем, доставал нас, как мог. Когда уже совсем было невозможно от его анекдотов, кто-нибудь, а иногда и я, хватал валенок и бросал его в тёмный угол. Промануться было невозможно. Надо было с силой запустить валенок в стенку палатки, и он по стенке падал на рассказчика. Это, чтобы не угодить в тех, кто лежал ближе его, в том числе и Ортюкова.

Иногда роль рассказчика переходило Ортюкову. Он с упоением рассказывал о своей службе первым адъютантом маршала Жукова. С ним он прошёл всю войну. Спал в соседней проходной комнате одетым и с пистолетом на груди. Был с ним в Одессе, добрался до Свердловска, но из Свердловска уезжать не хотел, когда Жуков предложил поехать с ним в Москву. Здесь у него была огромная квартира в центре города, а в Москве ему давали хрущёвку на обочине.

Ортюков, когда рассказывал о Жукове, напоминал токующего глухаря, который настолько увлечён своим пением, что ничего вокруг не видит и не слышит.

У Ортюкова была память любящего, восторженного денщика, который, не задумываясь, перегрызёт горло любому, на кого укажет патрон. Он, например, рассказывал, что Жуков посылал его на своём личном самолёте куда-нибудь за подарками своим женщинам к 8-му Марта. Он мог летать и в Среднюю Азию, и на Кавказ. Жуков давал ему личные деньги и потом требовал авансового отчёта (письменного) с точностью до копейки.

Праздники почему-то прошли очень быстро. Надо было опять работать. Работали все, даже специалист по анекдотам. В основном работали зондами. **Фото № 5.**

Но, как выяснилось позже, это была пустая работа, поскольку исследовали площадь, далекую от места нахождения трупов.

К этому времени снег стал подсыхать и стали появляться на поверхности маленькие, с палец величиной, еловые веточки.

▼ Фото 5.

▲ Вид с перевала на долину р.Лозьвы. Май 1959 года.

Утром 4 мая братья Куриковы при мне что-то обсуждали на своём языке, но по жестам можно было догадаться, что речь идёт об этих веточках. Пошли в палатку к Ортюкову. Степан Куриков (он был за старшего) объяснил Ортюкову, что надо копнуть в районе веточек, хотя накануне было принято, что копать будем ручей, но значительно выше обезглавленных ёлочек. С этого начались наши успехи!!! Веточки повели нас в глубь снега, почти вертикально. Они, в конце концов, привели нас к настилу.

Настил залегал на глубине около трех метров, и все веточки на стволах ёлок были свежими! На настиле были кое-какие вещи.

Теперь стало ясно, что далеко отходить от настила не имеет смысла. Надо искать на ближайших 10–15 кв. метрах. Ещё одно моё частное наблюдение: тряпки положили на настил уже после того, когда замёрзли ребята под кедром, поскольку на настиле были их вещи, в том числе и разрезанные по паху брюки. Так снимают только с трупов.

Эти события были до обеда, а после я один взял зонд, а остальные наблюдали (не потому что не хотели работать, а так договорились, просто сделать, как в геологии, пробный шурф). Вот тут-то я и попал в шею Люды. Отклонись мой зонд вправо или влево на 10 см мы ушли бы вверх по ручью зондировать снег. Вот и случайность и закономерность одновременно. Конечно, мы всё равно бы их нашли, но, быть может, недель или двумя позже, перекопав ручей от истока до ребят. А если учесть, что на дворе май, в институте началась зачётная сессия и скоро экзамены, а у меня 5-й курс, то объяснять не надо, что значат для нас дополнительные недели пребывания не в институте.

Весь лагерь, даже ленивый «собаковод», который спал за всех (мы ему так и говорили: «мы пошли на поиски, а ты поспи сегодня за Суворова, а завтра —

за Мохова»), и тот прибежал. Было это где-то часов в 14–15. Там в это время день был достаточно длинный.

Стали осторожно раскапывать, и в 20–30 см от головы Люды показались ещё несколько голов. Но, чтобы копать дальше, надо было убрать тело Люды. Мы её извлекли и отложили в сторону, завернув в какие-то тряпки.

Головы всех ребят лежали на одном квадратном метре. Только поэтому мы вечером выпасили Люду, поскольку она мешала добраться до других, а остальных оставили до прибытия криминалистов, — так хотел Ортюков, и он был прав.

Когда мы доставали тела ребят, у Золотарева в одной руке была записная книжка, а в другой — карандаш. Ортюков как сумасшедший бросился к ней, а потом резко сник, ничего не обнаружив, только произнёс: «Ничего не написал, сплунтяй». Дорогой полковник, если ты слышишь меня на том свете, а что бы ты написал, пробыв на 30-градусном морозе с голыми руками как минимум 2 часа...

Почему А. Золотарёв держал в руках записную книжку и карандаш и ничего не записал, можно только гадать. Наверно, было не до этого, да и руки были, наверно, уже по локоть отморожены.

Я спокойно называю фамилии ребят, кто где лежит, но на самом деле всё было гораздо сложнее. Объясню по подробней.

Мои студенты-поисковики при жизни никогда не видели дятловцев. Я хорошо знал только Зину, остальные ребята мне не были знакомы при жизни.

В больших походах мы с Зиной вместе не ходили.

Здесь своя специфика институтского туризма. Турклуб держался на коллективе руководителей групп. У каж-

дого были свои пристрастия и интересы. У каждого была своя костяк группы. Поэтому ситуация, когда в одной группе шли два или больше туристов из числа руководителей, случай достаточно редкий. Я очень хорошо дружил с Борисом Мартюшевым (земля ему пухом), с другими лидерами, но никогда не было желания идти с ними, поскольку свой поход готовишь месяцами и отказаться от него можно только, если будет форсмажор. Да и как оставить ребят, которые надеются пройти твой маршрут?

На одной из фотографий на заднем плане в нерезкой зоне стоит вроде бы Игорь Дятлов.

Если это так, то можно сказать, что мы стояли рядом в 5-ти метрах друг от друга, не более. Когда мы уезжали на поиски, мы знали только по фамилиям, кого мы должны найти. С Дубининой проблем, понимаешь, не было. При разговоре о ребятах их фамилии надо ставить в кавычки, «а la Колеватов», «а la Золотарёв», «а la Тибо». Мы доставали трупы, а идентифицировали их другие, которые в этом понимали ещё меньше нас.

Вынимаем тела, а Ортюков диктует, это такой-то, а этот такой-то. И все принимали это за истину, не подлежащую сомнению, поскольку спорить было не о чем. Он знал только одно, что никто не скажет, что он ошибается. Никто не знал, кого на самом деле сейчас вынимают. Можно было бы при серьёзном подходе тут же вызвать Юдина. Это был единственный человек, который дал бы объективное описание, кто, где. Но этого не было сделано! Всех тогда торопили, спешили закрыть дело, поскольку власть боялась выпустить ситуацию изпод контроля. Торопила Москва, торопил Свердловск, торопил, в свою очередь, Ивдель. Свердловск бурлил. Все жадно ждали хоть каких-то новостей о дятловцах. Поэтому всех торопили и все спешили.

Очень большая нервозность началась, когда мы нашли ребят. Бессонница была не от каких-то кошмаров, а просто сон не приходил, и всё тут! И не только у меня. Не спал Ортюков, не спали Куриковы, да и остальные, я думаю, тоже, по большей части, просто лежали, надеясь уснуть. Расслабились, когда тела увезли. Спали, сколько хотели.

Ну, а дальше уже не интересно.

Сделали по приказу Ортюкова генеральную уборку территории, собрали в транспортное положение вещи. Я улетел с первым «техническим» рейсом 10 мая, остальные вылетели позднее. Последние улетели 13 мая. ▣